

Лермонтова; тяготѣніе нашего поэта къ английскому объясняютъ родствомъ ихъ душъ; неизмѣнно цитируется изумительно-мѣткое самоопредѣленіе поэта:

Нѣтъ, я не Байронъ: я другой,
Еще невѣдомый избранникъ, —
Какъ онъ, гонимый міромъ странникъ,
Но только съ русскою душой. (I, 300).

Обстоятельно вопросъ о лермонтовскомъ байронизмѣ все еще не изслѣдованъ.

Почти въ каждой работѣ встрѣчаются сопоставленія имени Пушкина и Лермонтова; поэтовъ то сближаютъ, то противопоставляютъ другъ другу; вопросъ остается спорнымъ и не изученнымъ глубоко, хотя въ текстуальномъ отношеніи освѣщенъ ярко.

Въ былое время Лермонтовъ многимъ казался метеоромъ, блеснувшимъ среди «стройныхъ хоровъ» свѣтилъ нашей поэзіи; связь его рано прервавшаяся, загадочная творчества съ предшествовавшей и, въ особенности, съ послѣдующей русской литературой представлялась весьма проблематичной. Въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX в. заговорили о зависимости Лермонтова отъ поэтовъ и писателей 20—30 гг. прошлаго столѣтія, стали улавливать лермонтовскіе мотивы въ произведеніяхъ позднѣйшихъ художниковъ слова, включительно до Чехова. Въ юбилейныхъ работахъ 1913—1915 гг. эти мнѣнія подтверждаются и развиваются; вопросъ о влияніи Лермонтова на русскую литературу изслѣдованъ пока частично, но уже нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что влияние это мощно и своеобразно; ему подчинились многіе изъ нашихъ большихъ и малыхъ писателей и поэтовъ XIX в., оно не ослабѣваетъ донинѣ. Съ достаточной убѣдительною показано, что Лермонтовъ—не метеоръ въ исторіи родной словесности, не одиноко стоящій поэтъ; онъ прочными узами соединенъ съ предшествовавшей ему и послѣдующей русской литературой.

Творчество Лермонтова въ значительной степени остается загадочнымъ, вызываетъ различныя мнѣнія, часто весь-

Глава XII.

Итоги юбилея.

Всенародному и торжественному чествованію Лермонтова помѣшала вспыхнувшая незадолго до его юбилея мировая война. Однако, годовщина поэта, какъ мы показали, не прошла незамѣченной; память поэта была почтена панихидами, устройствомъ школьныхъ праздниковъ, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, постановками «Маскарада» и инсценировокъ «Героя нашего времени», а также публичными рефератами.

Юбилейная литература о Лермонтовѣ довольно обширна и разнообразна; болѣе или менѣе подробно мы останавливались на отдѣльныхъ ея явленіяхъ и теперь охарактеризуемъ ее въ общихъ чертахъ.

Объектомъ разсмотрѣнія и изученія служитъ, по преимуществу, *творчество* Лермонтова. По-прежнему оно вызываетъ разнорѣчивыя, спорныя мнѣнія, даже при выясненіи его основныхъ мотивовъ; одни критики и ученые подчеркиваютъ мрачныя стороны лермонтовской поэзіи, другіе—свѣтлыя; одни видятъ въ немъ поэта его эпохи, другіе—вѣрнаго выразителя нашей современности, третьи говорятъ, что онъ будетъ дорогъ и понятенъ и отдаленнѣйшимъ грядущимъ поколѣніямъ. Какъ и прежде, многіе останавливаются на вопросѣ о русскихъ и иноземныхъ литературныхъ влияніяхъ, сказавшихся на поэзіи Лермонтова, при чемъ вопросъ этотъ получилъ болѣе глубокую и детальную разработку. Байронизму не придаютъ, какъ нѣкогда, исключительной, первенствующей роли въ развитіи дарованія

ма несходная; но его самобытность, его гениальность и общечеловѣчность—въ сомнѣніи. По общему признанію, красота прозы и стиха Лермонтова не превзойдена дондѣ; лишь очень немногіе писатели и поэты (и то съ оговоркой) могутъ быть сравниваемы съ нимъ; сдѣланы попытки выяснитъ особенности стиля и языка Лермонтова. Указываютъ на громадное воспитательное значеніе лермонтовской поэзіи.

Ничего существенно-новаго для разгадки личности Лермонтова не внесено; какъ человѣкъ, онъ вызываетъ самыя разнорѣчивыя и спорныя мнѣнія.

Юбилейный годъ ничѣмъ не обогатилъ *біографическую* литературу о Лермонтовѣ. Въ основу всѣхъ очерковъ жизни поэта брались прежніе матеріалы; очерки эти кратки, носятъ, за немногими исключениями, поверхностный характеръ и для специалиста не представляютъ интереса. Впрочемъ, старанія критиковъ и ученыхъ были направлены въ сторону изученія *творчества* поэта, въ связи съ русской, славянской и западно-европейской литературой.

Не появлялось въ печати новооткрытыхъ, неизвѣстныхъ ранѣ произведеній Лермонтова.

1914 годъ былъ годомъ испытанія цѣнности прежнихъ изслѣдованій о Лермонтовѣ, и лучший изъ нихъ съ честью вышелъ изъ этого испытанія. Очень глубокими и мѣткими продолжаютъ считаться критическія статьи Бѣлинскаго. Усердно цитируются Висковатый, акад. Котляревскій, Андреевскій, Ключевскій и Мережковскій. За рѣдкими исключениями, во всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ книгахъ и статьяхъ сочиненія Лермонтова цитируются по Академическому изданію.

Значительная по количеству работъ литература 1914 г. уступаетъ въ качественномъ отношеніи юбилейной литературѣ 1891 г. Припомнимъ: тогда вышли цѣлныя изданія сочиненій Лермонтова подъ редакціей Висковатова и Болдакова; въ первомъ изъ этихъ изданій было напечатано очень много неизвѣстныхъ ранѣ произведеній поэта, имѣющихъ огромное автобіографическое и отчасти худо-

женственное значеніе; въ томъ же изданіи былъ помѣщенъ очень обстоятельный бібліографическій указатель литературы о Лермонтовѣ и обширная біографія поэта. Тогда же появился трудъ акад. Котляревскаго, а также блестящія статьи Ключевскаго и Михайловскаго, вдумчивыя и содержательныя статьи Острогорскаго, Анненскаго, Елагина, Тр—н—каго.

Изъ всѣхъ книгъ, вышедшихъ къ столѣтней годовщинѣ поэта, наиболее цѣнной является, на нашъ взглядъ, сборникъ «Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову». 1914 годъ внесъ въ лермонтовскую литературу цѣлый рядъ любопытныхъ замѣтокъ, серьезныхъ, хорошихъ статей и книгъ по отдѣльнымъ вопросамъ, а также нѣсколько недурныхъ книгъ общаго характера; разработаны нѣкоторыя, едва затронутыя прежде, темы, и выдвинуты новыя; но надо признаться, что въ дѣлѣ изученія жизни и произведеній великаго поэта авторы юбилейныхъ работъ не шагнули далеко. Прежнія капитальныя сочиненія остаются незамѣнными. Лучшей и самой полной біографіей Лермонтова остается все тотъ же единственный трудъ Висковатова; лучшимъ изслѣдованіемъ, обнимающимъ все творчество поэта, является прекрасная книга акад. Котляревскаго.

Самымъ авторитетнымъ изъ всѣхъ вообще изданій сочиненій Лермонтова остается Академическое, самымъ полнымъ является юбилейное изданіе подъ ред. В. В. Каллаша, но очень цѣнны также и прежнія изданія—подъ ред. Висковатова, Болдакова и Введенскаго.

Самымъ глубокимъ, непревзойденнымъ художественнымъ истолкователемъ поэзіи Лермонтова остается Врубель.

Тяготѣніе къ Лермонтову, обнаружившееся въ послѣдніе годы, теперь особенно ярко выразилось. Отмѣтимъ, что Лермонтовъ интересуется знатоковъ Пушкина; въ юбилейной литературѣ встрѣчаются имена Брюсова, В. Каллаша, Лернера, проф. Сумцова; Щеголевъ принялъ на себя редакцію новаго, роскошнаго изданія сочиненій Лермонтова; изданію этому, къ сожалѣнію, не суждено было выйтъ въ юбилейномъ году. В. Каллашомъ изданъ любо-

пытный сборник стихотворений, приписываемых и посвященных Лермонтову. Въ 1914 г. появилось много новых стихотворений, вызванных юбилеем Лермонтова, но между ними намъ не встрѣтилось ни одного, сколько-нибудь замѣчательнаго по мысли и по формѣ. Изъ художественныхъ юбилейныхъ изданій наиболее интересны— собрание сочинений Лермонтова подъ редакціей В. Каллаша и памятка, изданная комитетомъ по сооруженію памятника поэту при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Лермонтовъ является не только однимъ изъ величайшихъ русскихъ поэтовъ, но и однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ у насъ. Онъ влечетъ насъ къ себѣ, волнуетъ и тревожитъ нашу мысль; представители различныхъ научныхъ и поэтическихъ школъ и политическихъ лагерей говорятъ о немъ съ искреннимъ восхищеніемъ и даже благоговѣніемъ; какъ поэтъ и человекъ, Лермонтовъ вызываетъ наше глубочайшее сочувствіе.

Въ то же время—не исчезло окончательно отрицательное и небрежное отношеніе къ памяти поэта. Еще сильнее, чѣмъ прежде, звучатъ нотки презрительнаго, недоброжелательнаго отношенія къ критикамъ и ученымъ, причастнымъ къ лермонтовской литературѣ.

Лучшая юбилейная книга—«Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову»—издана въ Петроградѣ—Москвѣ, но наиболее яркій, идейный интересъ къ великому поэту обнаружилъ Кіевъ: въ Кіевѣ вышли работы Неймана, Родзевича, Соколова, Закржевскаго, Оедоровскаго; много новыхъ книгъ и брошюръ вышло въ другихъ большихъ провинціальныхъ городахъ—въ Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Казани.

Лермонтова очень любятъ, его сочиненія расходятся въ громадномъ количествѣ, но очень жаль, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ хорошихъ, популярныхъ изданій не «полнаго собранія» его сочинений, а *избранныхъ* его произведеній, лучшихъ,—тѣхъ, которыя дали ему безсмертіе. Такія изданія, несомнѣнно, нашли бы себѣ широкое распространеніе; они прямо необходимы; они должны проникнуть и въ школу, и въ народъ, и въ интеллигентную среду, они

должны вытѣснить имѣющіяся всюду «полныя собранія сочиненій» Лермонтова; эти послѣднія переполнены ранними опытами поэта, которые, за немногими исключеніями, имѣютъ интересъ только для историка литературы; въ представленіи же обыкновеннаго читателя они затемяютъ ослѣпительный ликъ гениальнаго поэта.

Лермонтовъ и Онегинъ

Въ 1881 году, когда издана была книга В. Каллаша «Лермонтовъ и Онегинъ», авторъ высказалъ свое мнѣніе о томъ, что Лермонтовъ и Онегинъ—это одно и то же. Это мнѣніе, въ сущности, не новое, оно было высказано еще въ 1861 году, когда издана была книга В. Каллаша «Лермонтовъ и Онегинъ». Въ 1861 году, когда издана была книга В. Каллаша «Лермонтовъ и Онегинъ», авторъ высказалъ свое мнѣніе о томъ, что Лермонтовъ и Онегинъ—это одно и то же. Это мнѣніе, въ сущности, не новое, оно было высказано еще въ 1861 году, когда издана была книга В. Каллаша «Лермонтовъ и Онегинъ».